

Глава 159: Правильно и неправильно

Чэнь Мин опустил Чжо Цинъяо, наблюдая за бесчисленными сферами воды, формирующими скрывающую всё завесу. Он ступал среди них.

Фея Цзы Ся и остальные увидели, что он выдвинулся, а также увидели, что образы кровавого дракона тоже выдвинулись. Иногда они двигались к ним, а иногда отдалялись, из-за чего страх в их сердцах достиг нового пика.

Даже гении Рейтинга Познание Дао ощущали ужас в подобные моменты. В конце концов, они были на стадии Познания Дао, а не Превосхождения.

Превосхождение представляло величайшую силу в этом мире.

Это означало не просто отчуждение от мира, но и его превосхождение. Если войти в мир, это вызовет бедствие.

Превосхождение было так названо, потому что нужно было превзойти мир и зайти еще дальше. Однако, было жаль, так как они все равно останутся в смертном мире.

Сюэ Цзыюй взглянул на трех компаньонов: «Что теперь делать?»

Лю Мин поднял копье: «Его светлость исполнит свою часть, а мы - свою! Что еще?»

В словах Лю Мана был простой смысл. Даже если они смогут что-то придумать, они мало что могли сделать, так что будет лучше придерживаться задания, которое дал им его светлость.

Оставим стадию Познания Дао Познанию Дао, а Суверена - Суверену.

Рейтинг опасности Чэнь Мина достиг 1750. После активации Ауры Разжигателя Войны и Ауры Истребителя Королей он все еще уступал Суверену. Рейтинг опасности Речного Дракона достигал 2500, но здесь было его сердце - это было не то место, в котором он мог свободно применять свои силы.

Пройдя сквозь завесу дождя, Чэнь Мин почувствовал, что его стадия Единства была подавлена, что кровавый дракон вошел в его владения, и что его контроль ускользал.

По правде говоря, он презирал это чувство.

Сейчас были места, которых не могли достичь его чувства.

Его формация как будто начала разрушаться.

Это был первый раз, когда он встречал такое бедствие и настолько сильного противника.

Чэнь Мин протянул руку, и мечевой дракон выплюнул меч ему в руку. Это был Осенний Снег, представляющий самое суровое время года - осень.

Чэнь Мин схватил его, ощущая его намерение. Осень замораживала все растения, как, например, траву. И даже если их было много, трава была самой слабой, как эти капли. Их могло быть много, но каждая из них была хрупкой.

Это не было иллюзией, так что Чэнь Мину не нужно было использовать свой облачный метод культивации. Он схватил меч, вошел в состояние Единства и высвободил его искусство -

Замерзшую Траву!

Он шагнул, держа меч в руках, и в ясных каплях был виден образ Чэнь Мина, наносящего удары.

Намерение убийства пронесло окружающую область, когда капля была разрезана. Суровая и нескончаемая сила меча окутала их все, превращая в безвредную воду.

Кровавый дракон ревел среди падающей воды, совершая рывок к Фее Цзы Ся и другим!

Чэнь Мин поднял голову, и взмах его руки отправил дракона из мечей преградить ему путь, но он был недостаточно быстрым.

Чэнь Мин совершил рывок с Осенним Снегом в руках, нанося удар по голове кровавого дракона!

Пока кровавый дракон беспорядочно двигался, удар попал на стенку сердца, оставляя дыру, через которую проник кровавый туман.

Мечевой дракон догнал кровавого дракона, возвращаясь к их борьбе за превосходство!

Су Цинъюань сказал: «Нам нужно расширить рану, чтобы ослабить Речного Дракона!»

Остальные кивнули. Битва была хаотичной и непредсказуемой. Сейчас было не время наслаждаться сценой.

Лю Ман махнул копьем, сказав: «Никогда не знал, что в мире был такой могущественный выдающийся человек!»

Фея Цзы Ся сказала: «Весь мир узнает, когда случится битва Суверенов. Любая их атака вызывает бедствия. Но даже Астральная Бессмертная Секта ничего не слышала о его светлости. Я всегда думала, что он просто алхимик, что он не умеет сражаться. Похоже, что я ошибалась!»

Су Цинъюань сказал: «Не может быть! Ты ни разу не видела, чтобы его светлость сражался? У него настолько хороший нрав?»

Фея Цзы Ся сказала: «Вовсе нет. Я просто никогда не знала его личность, и даже его ученица Чжо Цинъюэ с легкостью разобралась с кучкой обычных Королей. Откуда я могла знать? Более того, даже если бы я знала, кто он, кто из наших древних бессмертных сект посмеет оскорблять секту, способную производить по миллиону пилюль в месяц?»

Лю Ман сказал: «Нет смысла наблюдать за сражением его светлости. Мы не сможем научиться его методам».

Сюэ Цзыюй добавил: «Нам нужно выполнить наше задание и не быть обузой для его светлости. Никогда не мог представить день, в который стану обузой для другого!»

С другой стороны, кровавый дракон и мечевой дракон вступили в напряженный бой, а Чэнь Мин вливал все свое внимание в контроль своего дракона. У Речного Дракона не было других методов дать отпор, в конце концов, он не был культиватором, так что ему не хватало методов атаки.

Пока кровь Речного Дракона постоянно текла, речной дракон слабел, и ситуация постепенно склонялась в сторону мечевого дракона.

Чэнь Мин начал расслабляться, и кровавый дракон через пятнадцать минут растворился, а в сердце почти не осталось крови. Фея Цзы Ся сказала: «Плоть обмякла. Речной Дракон больше не может держаться!»

Чэнь Мин облегченно выдохнул: «Нет нужды для паники. Он умрет, в этом нет сомнений, это лишь вопрос времени. С его смертью волна зверей, вероятно, отступит».

Чэнь Мин держал Чжо Цинъю, а тысяча мечей прокладывала путь над ним сквозь плоть Речного Дракона наружу.

Чэнь Мин увидел, что четверо следуют за ним: «Вы, четверо, разберитесь с остальным. Вы лучше меня знаете Королей».

Он вернулся в череп с Чжо Цинъю, занял единственное сидение и рявкнул: «Склонись!»

Чжо Цинъю опустила голову с чувством вины, кланяясь. Чэнь Мин улыбнулся: «Говоришь, большие способности? Настолько, что ты пошла бросить вызов Речному Дракону, которого не посмеет провоцировать даже Суверен?»

Чжо Цинъю подняла голову, на ее лице не было сожалений: «Учитель все еще был занят алхимией!»

Чэнь Мин сказал: «Так как ты не видишь, в чем не права, склонись снаружи!»

Через шесть часов Чэнь Мин вышел за череп и увидел склонившуюся Чжо Цинъю с видимым упрямством на ее лице: «Ты знаешь, в чем ошиблась?»

Чжо Цинъю сказала: «Учитель изготавливал пилюли. Я не могла пойти на побег в одиночку!»

Чэнь Мин улыбнулся: «В этом нет вины. Ты допустила две ошибки. Первая - ты не верила, что я смогу безопасно уйти, ты сомневалась в моей силе. Вторая - ты слишком слабая. Быть слабой - это твоя вина. Разве ты всегда не хвастаешься о том, что ты - первая под небесами? Теперь ты понимаешь?»

Чжо Цинъю подняла голову с упорной решимостью в глазах и стекающим по щекам слезам: «Я знаю свои ошибки, учитель».

Чэнь Мин помог ей встать: «Было больно кланяться?»

От Чжо Цинъю послышался почти неслышимый стон: «Да, немножко».